Госуд. публичная
историческая
библиотека РСФСР
№ 2378/1960 г.

Цѣна 1 к.

ВОЙНА СЪ ШКУРОДЕРАМИ

Экстренныя телеграммы

Вѣрнѣй всѣхъ газетныхъ сообщеній!

самыя послѣднія новости!

ВОЕННЫЙ юмористическій сборникъ.

Редакція и контора: Москва. Домниковская д. 2. кв. 25. При типографіи

ПОСЛѢДНІЯ НОВОСТИ!

Вильгельма бѣшеный клопъ укусилъ и мозги замутилъ!

Въ Германіи хлѣбъ изъ картошки пекутъ, а на пшеничный только глядѣть даютъ.

Австрійцы сербовъ ругаютъ очень, говорятъ, они гостей не любезно провожаютъ.

Нѣмецкіе быки и волки.

Быкъ: — Ну, господинъ волкъ, какія сегодня новости?

Волкъ: — Хорошіе! Новая блестящая побѣда и новый приказъ кайзера содрать съ быковъ еще по шкурѣ.

Быкъ: — Гм.. какой добрый нашъ кайзеръ — съ волковъ еще шкуры не деретъ.

Экстренныя телеграммы.

11/24 декабря.

КОПЕНГАГЕНЪ.

Германскихъ войскъ начальство,
Что бъ ободрить солдатъ,
Брать вещи разрѣшило,
Коль плохо гдѣ лежатъ:
Изъ шубъ, коль приглянулись,
Хозяевъ вытрясать,
А такъ же безъ стѣснѣнья—
Карманы провѣрять!

РИМЪ.

Ждутъ здѣсь конца столкновенья
Мощныхъ державъ европейскихъ;
И говорятъ безъ стѣсненья
О вождѣленьяхъ злодѣйскихъ...
Только наступитъ дележка—
Лапу протянутъ синьоры
И отъ добычи немножко
Все же урвутъ себѣ скоро!

БѢЛГРАДЪ.

Австріяки изъ Бѣлграда убѣгая
Весь Бѣлградъ взорвать на воздухъ захотѣли,
Заминировали, сербовъ ожидая,
Но орлы на нихъ такъ быстро налетѣли,
Что австрійцевъ не свершилась воля злая—
Сами ноги унесли всѣ еле-еле!

ЭРЗЕРУМЪ.

Здѣсь на русскихъ наступленье
Турки храбро начинаютъ,
Машутъ въ воздухѣ руками,
Ноги-жъ двигать не желаютъ.

ГАМБУРГЪ.

Населенье призываютъ
Керосинъ жечь осторожно,
Потому, что очень скоро
Безъ него остаться можно.

КАИРЪ.

Хедивъ египетскій на нѣмцевъ положился
И вотъ теперь безъ трона очутился,
А дядюшка его, по волѣ англичанъ,
Египтомъ правитъ, какъ султанъ!

НЬЕПОРТЪ.

Французы двинулись впередъ
Сквозь чащу проволокъ колючихъ,
И передъ натискомъ могучихъ
Нѣмецкій пятится народъ.
Ихъ неприступныя траншеи
Французы каждый часъ берутъ,
У нѣмца-жъ даже батареи
Иль въ плѣнъ сдаются, иль бѣгутъ.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

Такъ какъ съ русскими сражаться
Туркамъ очень тяжело,
На армянахъ беззащитныхъ
И срываютъ они зло,
Ихъ и ловятъ и хватаютъ,
Душатъ, давятъ и стрѣляютъ
И довольны, что хоть тутъ
Оттоманы верхъ берутъ!

КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

(Экстренная)

Энверъ-паша у шейха-уль-ислама
Измѣну чуя, обыскъ произвелъ
И въ гаремѣ нѣмецкую вдругъ даму
Въ костюмѣ праотцевъ нашелъ!

БУХАРЕСТЪ.

Здѣсь вагоны задержали,
Счетомъ — три десятка,
Къ ихъ осмотру приступали
Просто для порядка.
По документамъ машины
Шли для земледѣлія,
Оказался-жъ грузъ невинный —
Для войны издѣлія!

МОСКВА.

(Доставлена мнѣ по ошибкѣ а предназначалась, вѣроятно китайскому президенту?)

Взбунтовались винодѣлы,
Что въ Москвѣ изъ винъ вино
Приготавливали смѣло
Не безъ прибыли давно,
Больно дума городская
По карману имъ прошлась
И рыча, ворча и лая,
Свора съ цѣпи сорвалась.
Рады лечь они костями
За продажу красныхъ винъ:
А не то мы и съ дѣтями
Всѣ подохнемъ, какъ одинъ!
Дума думаетъ — гадаетъ
Какъ ей горю пособить:
Согрѣшить она желаетъ —
И... невинность сохранить!

Телеграфистъ Юмористъ.

Пророчества.

I.

Безъ созвучія, безъ рифмы —
Буду бѣлыми стихами
Говорить о томъ, что будетъ
И что нынѣ передъ всѣми
Совершается на свѣтѣ.
Безполезно крикнуть прямо
То, что разумъ мой смущаетъ,
Что волнуетъ мыслью тайной
Сердце чуткое догадкой.
Крикъ простой, прямой и грубый
Не оконченнымъ замолкнетъ
И ушамъ не растолкуетъ
Всѣхъ явленій жизни новой,
Не покажетъ у медали
Оборотную сторонку.
Тамъ, гдѣ истина сокрыта,
Гдѣ обманъ за правду сходитъ,
Тамъ все сдѣлано искусно,
Предугаданы сомнѣнья
И заранѣе всѣ мѣры
Противъ этого готовы.
О сомнѣнье! Ты порогомъ
Вѣчной Истины зовешься...
Ты крушишь слѣпую вѣру
Въ сказки жизни золотыя,
Отъ сіянія которыхъ
Люди слѣпнутъ такъ охотно.
Врагъ могучій гордой силѣ,
Отъ которой ты издавна
Терпишь лютыя гоненья.
Ты старѣйшинамъ еврейскимъ
И князьямъ Ерусалима
Возмущеньемъ угрожало,
Ибо книжниковъ искусство
Предъ народомъ раскрывалось
И за блескомъ фарисейства
Сталъ обманъ ему замѣтенъ...
Поднялась тогда лжи сила
И расправилась съ сомнѣньемъ,
И народу въ устрашенье
На крестѣ Его распяла!
Но распяла оболочку —
Человѣка умертвила,
А безсмертное сомнѣнье
Только сдѣлала сильнѣе!
И прошли тысячелѣтья
И пройдутъ еще и минутъ
А сомнѣнье у народа
Будетъ вѣчно живо въ притчахъ.
Притчи — это тоже сказки,
Только цѣль у нихъ иная:
Не скрываютъ они правду
И въ сіяньи искрометномъ,
Легковѣрныхъ ослѣпляя,
Вѣрить въ ложь не заставляютъ
А на Истину наводятъ!
Ихъ понять не сразу можно,
Сказки болѣе понятны —
Притчи разумъ человѣка
Заставляютъ потрудиться!..
Этотъ трудъ благословенный
Въ сказкахъ вызоветъ сомнѣнье
И завѣса съ глазъ спадаетъ
И бѣжитъ обманъ отъ правды!

Политики.

— Ты „нѣмцемъ» не ругайся, вотъ что! Какой я тебѣ нѣмецъ?

— А я—австріячка? У самаго на носу болячка, а туда-же, турецкая твоя образина

— У, вѣдьма берлинская... отвяжись, пока я тебѣ въ зубы не заѣхалъ!

— Теперь, голубушка, не до моды. Вонъ и въ Парижѣ даже никто не модничаетъ. Всѣ парижанки въ самыхъ немодныхъ платьяхъ ходятъ.

— О чемъ же я и говорю, мужеенекъ... Мнѣ надо сшить новое, совсѣмъ, совсѣмъ немодное платье а то у меня всѣ модныя. Тогда и я буду, какъ парижанка!

Чѣмъ сильнѣй ростетъ сомнѣнье,
Тѣмъ сильнѣй трудится разумъ
И рождаетъ въ мукахъ трудныхъ
Жизни Истину святую...
Человѣчество и нынѣ
Вѣритъ сказкѣ, какъ и правдѣ;
И труда ума людского
Такъ-же требуютъ всѣ притчи...
Кто надъ этимъ не трудился
Тотъ доволенъ и обманомъ,
А такихъ на свѣтѣ больше
И обманъ царитъ на свѣтѣ...
Какъ красивы, какъ пріятны
Сказки жизни и обманы!
Словно вина дорогія
Сладки въ чарахъ опьяненья...
Правда жизни безобразна,
Это — горькое лѣкарство.
Только тотъ, кто смерть почуялъ,
Будетъ пить его съ охотой.
И бываетъ зачастую,
Что тогда, когда ужъ поздно,
Люди къ горькому лѣкарству
За спасеньемъ прибѣгаютъ
И спасенья не находятъ
Потому, что уже поздно.
И безсильныя проклятья
Посылаютъ опьяненью.
На пиру волшебной сказки...
Братцы, пусть сладка отрава,
Но, разумно жить желая,
Скажемъ твердо: Да минуетъ
Насъ такое угощенье!

(Продолж. въ слѣд. вып.)

Д. Травоѣдъ.

Записки балагура.

Сегодня, братцы, моя одноглазая плѣнныхъ нѣмцевъ увидала и такой собакой зарычала, что я сталъ отъ нея подальше отодвигаться —

Не начала-бы кусаться?

— Ррры! Глаза имъ выцарапать надо, руки-ноги переломать безъ пощады, забыли бы тогда, какъ съ нами воевать

Битва съ Австріей и Германіей.

— Что, взяли?! Я вамъ покажу австро-германскій союзъ!

— Варваръ! Съ женщинами связался...

— Женщина ты и будь женщина. а кулаки не сучи. На кулаки у меня эвона, рассейскій, безъ брони, а ужъ въ обиду себя не дастъ!

да нашихъ солдатиковъ убивать!

Дура, говорю, да они и безъ этакихъ нѣмецкихъ звѣрствъ забудутъ и воевать больше никогда не будутъ!.. Для того ихъ и въ плѣнъ взяли, что бы они больше не воевали. А ты, чѣмъ рычать кровожаднымъ львомъ, раскинь-ка своимъ старушечьимъ умомъ и вникни въ плѣнныхъ положеніе! Вѣдь не по доброй волѣ пошли они въ сраженіе а силою ихъ нѣмецкія власти погнали?.. А не пошли бы, такъ все равно — ихъ бы и дома разстрѣляли! Здѣсь же они вотъ въ плѣнъ попали и живы останутся, а послѣ опять къ своимъ семьямъ вернуться и будутъ жить поживать, да дѣтишкамъ хлѣбъ насущный добывать...

— Ррры... а дѣтишки подростутъ и опять съ нами пойдутъ воевать!.. Нѣтъ, ужъ ты мнѣ не разводи красноту. По моему надо дѣлать все начистоту и ужъ коли воевать, такъ никому пощады не давать, а то ты врага пощадилъ, а онъ послѣ тебѣ за это и насолилъ...

— Эхъ, старая, совсѣмъ ты по нѣмецки разсуждаешь. Съ одной только стороны жизнь то понимаешь... А жизнь то не одностороння и на злобу не бываетъ воля господня! Ты вотъ разберись въ чемъ: нѣмецъ возгордился, сказалъ: всѣхъ побьемъ! Вотъ и началъ онъ звѣрски всѣхъ убивать, города и храмы разрушать и за такое поведеніе вызвалъ всего міра осужденіе.

И не только его міръ осудилъ, но и и унять звѣрскую силу рѣшилъ. Кругомъ всѣ на него войной собрались, ни звѣрствъ, ни силы не испугались и какъ бы онъ не звѣрствовалъ, а видно уже ясно, что накажутъ его ужасно. Вотъ тебѣ примѣръ, чего звѣрствомъ могутъ добиться... И это можетъ со всѣми случиться. Послушай тебя и начни звѣрствовать съ беззащитными врагами, такъ весь свѣтъ возмутится тогда и нами. А плетью, мать моя,

обуха не перешибешь и что посѣешь, то обязательно и пожнешь.

Въ этомъ дѣлѣ твоя собачья ухватка не нужна, а вотъ гдѣ по мѣсту будетъ она:

На Солянкѣ, въ домѣ Купеческаго общества есть булочная Чуева, не какого нибудь Оболдуева, а при этой булочной спальня для рабочихъ, въ подвалѣ, что бы бѣдняки свѣта Божьяго не видали. Старшій у рабочихъ націи протовской и парень таковскій, что рабочіе его не знаютъ какъ и хвалить. Словъ, говорятъ, такихъ еще русскій языкъ не могъ сотворить, къ нѣмцамъ видно обращаться придется, авось у нихъ что нибудь подходящее найдется. Вотъ, чѣмъ имъ къ нѣмцамъ обращаться, ты, одноглазая, по собачьи и научи ихъ выражаться?

— Что-жъ и научу. Такое словечко закручу, что Иванъ Иванычъ забудетъ глухое время и облегчитъ рабочимъ бремя...

— Такъ. А еще вотъ подъ Москвой есть потребительское общество „Лосиноостровское". Общество это таковское, что всякій товаръ въ немъ не дешевле, а дороже, чѣмъ въ Москвѣ, продается, да и качествомъ не всегда покупатель доволенъ остается. Особенно бѣдняки отъ этого „общества" кряхтятъ... А въ лавченкѣ общества на покупателей такъ глядятъ, какъ будто они не торгаши, а нѣмцы завоеватели и не даромъ думаютъ теперь покупатели: это видно виноватъ нѣмецкій духъ, которымъ съ самаго начала потребительскій магазинъ такъ протухъ, что завѣдующему хоть колъ на головѣ начинай тесать — онъ все будетъ изъ себя нѣмецкаго юпитера изображать.

На этаго субьекта то же слѣдъ порычать.

— Я ему рыкну такое словечко, что онъ живо заберется на печку.

Еще, для начала житейскаго обозрѣнія, обрати вниманіе на частыя пьяныхъ появленія? Говорятъ: теперь денатурированный спиртъ стали въ какой-то „ромъ-дероломъ" превращать и желающихъ за хорошую цѣну угощать? Не мѣшало бы тебѣ этихъ „фабрикантовъ-отравителей" поискать и облаявъ, по нѣмецки имъ руки обломать.

— И это мнѣ по вкусу дѣло. Не только облаять, а я бы даже, того, —

И попробовать ихнюю стряпню сумѣла.

На этомъ кончимъ сегодняшнія записки, а то праздники близки, надо запастись чѣмъ разговлятся, а торговцы-то, вонъ: шкуру съ покупателей хотятъ содрать постараться.

Придется покусаться!

Дѣдъ Травоѣдъ.

Военный раекъ.

Гей вы старики и старухи, юнцы и молодухи, подходите къ райку поскорѣй, жизнь покажется веселѣй, не станете о томъ горевать, что не приходится съ нѣмцами воевать...

Свинячья ихъ мать!

Вотъ картины появляются, жирныя рожи улыбаются, усы топорщатъ, какъ тараканы и лѣзутъ лапами въ чужіе карманы. Вы думаете это карманники хулиганскіе? Нѣтъ, подымай выше — это генералы да принцы германскіе. Дѣтки то, выходятъ, царскіе, а замашки совсѣмъ не гусарскіе... Видно хорошъ Вильгельмъ-батя, научилъ сынковъ жить, даромъ время не тратя, и прикрываясь воительствомъ, заниматься грабительствомъ!

Торжествуйте всѣ мошенники:
Праздникъ наступилъ для васъ...
Къ вамъ германскіе наслѣдники
Идутъ въ „партію" сейчасъ...

Картина другая — первой продолженіе. Берлинскіе воры готовятъ кронпринцу богатое подношеніе: наборъ разнообразныхъ отмычекъ, потребныхъ для грабительскихъ привычекъ, потайные фонарики, взрывчатые кубарики, орудія для взломки — клещи и ѳомки, даже черную маску не забыли и цвѣтомъ какъ разъ по масти угодили.

Дожили нѣмцы до дѣла:
Ихъ императоръ — палачъ,
Принцы въ грабительствѣ смѣлы,
Прямо — топись или плачь!

А это турецкое положеніе: сдѣлали нѣмцамъ одолженіе — пошли на Россію воевать, думали сразу напугать, а вышло дѣло — приходится самимъ бояться и то бѣгствомъ спасаться, то въ плѣнъ сдаваться. Послѣднее для турокъ больше нравится, при томъ же доблестная австрійская армія въ примѣръ ставится: если уже австріецъ въ плѣнъ захотѣлъ, то турку и прямо —

Аллахъ велѣлъ!

Турки стали разбираться:
А въ плѣну у русскихъ славно!
И теперь они сдаваться
Въ плѣнъ рѣшились всѣ исправно.

А теперь смотрите, какъ Австрія Сербію глотаетъ: Ротъ шире воротъ разѣваетъ, налитыми кровью глазами разстояніе смѣритъ, зубы ощеритъ, потомъ цапнетъ: вотъ, молъ, готовъ... А посмотритъ въ ротъ, онъ, вмѣсто сербовъ то, полонъ собственныхъ зубовъ... Ничего, думаетъ австрійскій мудрецъ, я не скупецъ. Новыхъ зубовъ найдется много, а въ Сербію уже проторена дорога!

Да, дорогу австрійцы здорово утрамбовали, въ этомъ дѣлѣ мастерами себя показали, не жалѣли не только труповъ, а даже и головъ; валили черезъ край, только не лѣнись — убивай!

И Сербы благодарятъ Бога за рѣку Дунай: не будь ее — куда бы австрійцевъ убитыхъ дѣвать? Всю Сербію пришлось бы въ кладбище превращать! А теперь приходится безъ улыбки кидать этотъ кормъ для рыбки. Пусть послѣ австрійцы дунайскую рыбку въ Вѣнѣ поудятъ и родственничковъ своихъ поѣдятъ... Для нѣмца это дѣло въ привычку, за что и дадимъ ему —

Людоѣда кличку!

Да, людоѣдъ и кровопіецъ
Тотъ, кто надумалъ воевать
И Бога имя, нечестивецъ,
На это дѣло призывать!

Вояка-раешникъ.

Изъ стиховъ Бераже.

МЕТЛА.

Господи, прости:
Время подмести!
Дѣло подоспѣло
И захватитъ смѣло,
Коль къ рукамъ пришла,
Каждую пылинку,
Каждую соринку
Новая метла.

Помогите мнѣ, други и братья.
Съ вами вмѣстѣ готовъ выметать я
Соръ и грязь изъ отчизны моей,
Не жалѣя негодныхъ людей.
Господи, прости: и т. д.
Всѣхъ продажныхъ дѣльцовъ и юристовъ,
Всѣхъ воровъ, всѣхъ тупыхъ журналистовъ,
Весь бездарный, безсмысленный строй
Поскорѣе по шеѣ метлой.
Господи, прости: и т. д.
Поскорѣе-бы такъ же — и кстати —
Подмести и въ судебной палатѣ:
Хоть тамъ чисты и бѣлы дѣла,
Только все не мѣшаетъ метла.
Господи, прости: и т. д.
А потомъ осмотрѣть бы до точки
Полицейскіе всѣ уголочки:
Нечисть старую, старый застой
Выместь на чисто новой метлой.
Господи, прости: и т. д.
А потомъ у питомцевъ Лойолы
Обмести по порядку всѣ школы,
Всѣ коллегіи, братства, а тамъ
И самихъ ихъ метлой по пятамъ.
Господи, прости: и т. д.
Не щадя ханжества и коварства,
Вслѣдъ за ними пройти всѣ мытарства,
Города бы съ метлой осмотрѣть
И въ провинціи пѣсню запѣть:
Господи, прости:
Время подмести!
Дѣло подоспѣло,
И захватитъ смѣло,
Коль къ рукамъ пришла,
Каждую пылинку,
Каждую соринку
Новая метла.

Переводъ Л. А. Мея.

При каждомъ № „НИВЫ“ подписчики получатъ по одной книгѣ, всего въ годъ — 52 книги.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
на 1915 годъ
(46-й годъ изданія)
на еженедѣльный иллюстрированный
ЖУРНАЛЪ
со многими приложеніями.

НИВА

Гг. подписчики „НИВЫ“ получатъ въ теченіе одного 1915 года:

52 №№ еженедѣльн. художеств-литер. журн. „НИВА“ повѣсти и разсказы критич. и популярно-научн. очерки, біографіи, военные и политическіе очерки и обозрѣнія р... въ краскахъ, снимки съ картинъ, рисунки, портреты, и иллюстраціи съ т... ра военныхъ дѣйствій.

52 КНИГИ отпечатанные убористымъ четкимъ шрифтомъ, въ составъ которыхъ войдутъ:

12 КНИГЪ ежемѣсячнаго журнала „ЛИТЕРАТУРНЫЯ и ПОПУЛЯРНО-НАУЧНЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ“, повѣсти, разсказы, популярно-научн. и критич. статьи современныхъ авторовъ съ иллюстраціями и отдѣлы библіографіи, смѣси, шахматъ и шашекъ, задачъ и игръ.

40 КНИГЪ „СБОРНИКА НИВЫ“ 40 КНИГЪ,
которыя подписчики получатъ въ теченіе одного 1915 года, содержатъ:

первую серію — 18 книгъ больш. формата ПОЛНАГО СОБР. СОЧ. **Д. Н. Мамина-Сибиряка.**
Цѣна существ. изданій 15 руб. безъ перес.

Полное собр. сочин. въ 12 книгахъ **И. А. БУНИНА.**
Цѣна существ. изданія 15 руб. безъ перес.

НОВОЕ ПРОИЗВЕДЕНІЕ (окончаніе повѣсти „ЯМА“) въ 2-хъ книгахъ. **А. И. КУПРИНА.**
Будетъ стоить приблизительно 1 р. 50 к. безъ перес.

Полное собр. сочин. въ 8 книгахъ. **М. МЕТЕРЛИНКА,**
Цѣна существ. изданія болѣе 8 руб. безъ перес.

1 ГЕНЕРАЛЬНАЯ КАРТА средне-европейскаго и южнаго театра военныхъ дѣйствій
подъ ред. проф. Ю. М. Шокальскаго.
Въ 6 красокъ. Размѣръ 108×130 сант. въ масштабѣ 50 верстъ въ дюймѣ.

12 №№ „НОВѢЙШИХЪ МОДЪ“. До 200 столбцовъ текста и 300 модныхъ гравюръ. Съ почтовымъ ящикомъ. | **12** ЛИСТОВЪ до 300 рукодѣльныхъ и выпильныхъ работъ и для выжиганія и до 300 чертежей выкроекъ.

„ОТРЫВНОЙ ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ КАЛЕНДАРЬ“ на 1915 годъ, отпечатанный красками.

Подписная цѣна „НИВЫ“ со всѣми приложеніями на годъ:

въ Петроградѣ: безъ доставки — 6 р. 50 к. съ доставкой — 7 р. 50 к.
Безъ доставки, 1) въ Москвѣ, въ конторѣ Н. Печковской — 7 р. 25 к. 2) въ Одессѣ, въ книж. магаз. „Образованіе“ — 7 р. 50 к.

Съ пересылкою во всѣ мѣста Россіи — 8 р.
За границу — 12 р.

Допускается разсрочка платежа въ 2, 3 и 4 срока.

Для гг. служащихъ какъ въ казенныхъ, такъ и въ частныхъ учрежденіяхъ, при коллективной подпискѣ за поручительствомъ гг. казначеевъ и управляющихъ, допускается разсрочка платежа на самыхъ льготныхъ условіяхъ.

Желающіе получить, кромѣ „Нивы“ 1915 г., еще собр. соч. А. И. Куприна (21 кн.), прилож. къ „Нивѣ“ въ 1912 г., доплачиваютъ 4 р. 50 к. съ перес. въ Европ. Россіи.

Иллюстрированное объявленіе о подпискѣ высылается безплатно по первому треб.

Адресъ: Петроградъ, въ контору журнала „НИВА“, ул. Гоголя, № 22.

Тип. С. А. Алянчикова. Москва, Домниковская, д. 2, кв. 25.
1194.